

*Кадр из фильма «Умри, но не сейчас».
Горевой в роли ученого-злодея Влада*

Михаил Горевой и Пирс Броснан. Этот снимок уникален. Он сделан во время закрытой вечеринки, посвященной премьере фильма в Лондоне, на которую не был допущен ни один фотограф. Исключение сделали лишь для сына Горевой, которому позволили снимать на любительскую видеокамеру

красные рабочие, но и дружеские отношения, — поделился Михаил. — Позже, приехав вместе с сыном Митей в Лондон на премьеру фильма, я подарил Броснану специально сделанный в Москве моими друзьями-оперативниками жетон МВД России с номером 007. Пирс был в полном восторге. На приеме он даже разыграл великолепную сценку: вдруг выскочил из-за угла прямо передо мной и сыном, выхватил из кармана подаренный жетон МВД и закричал: «Стоять, русская полиция!» Казалось бы, мегазвезда, но никакого пафоса в поведении».

Михаил с сыном Митей перед премьерой юбилейной картины об агенте 007 в Лондоне

дни съемок неожиданно наступили холода, всем выдали теплые кальсоны! Одну и ту же работу на площадке не делали два-три человека, как это часто случается у нас, и — что самое удивительное — никто ни на кого ни разу не повысил голос. «Все было по-доброму, на площадке царил весьма располагающая к творчеству атмосфера уважения друг к другу, никакого дискомфорта». Однако что бы ни происходило, с 12.00 до 14.00 все работы непременно прекращались. Наступало священное время ланча. В специальной комнате — прямо на студии «Pinewood» — располагались длинные столы с яствами: фруктами, овощами, мясом и рыбой, минеральной водой, чаем, кофе... Тем же, кто предпочитал уединение, еду носили прямо в гримерку.

Горевому, кстати, предоставили гримерку под номером «72», соседнюю под номером «73» занимал Пирс Броснан. «У нас установились не только пре-

Самому Горевому — первому ответственному актеру, снявшемуся в фильме об агенте 007, — работа в картине голы тоже не вскружила. Задрать вверх нос Михаилу не позволили верные друзья, прежде всего самый близкий товарищ Михаил Ефремов. «Когда, приехав из Англии перевозбужденным, я несколько дней буквально не мог прийти в себя, Миша взялся за мое «лечение», — вспоминает Горевой. — Ефремов проводил нравоучительные беседы, толково объясняя за рюмкой водки, что здесь не Лондон». «Спору нет, — считает Горевой, — работа в Бондиане — грандиозное событие в моей жизни, но все-таки не главное». Главное в жизни актера — существующий в Москве уже четыре года его театр «Фабрика театральных событий». По словам Михаила, если бы перед ним встал выбор — либо съемки в Англии, либо театр, — он бы от поездки в Лондон отказался.

Серго КУХИАНИДЗЕ